

Абраменкова Вера Васильевна*, главный научный сотрудник Института психолого-педагогических проблем детства (ИППД) Российской академии образования, доктор психологических наук.

Теоретические основы стратегии безопасного развития детства в России

Социальная ситуация развития современного детства в полной мере свидетельствует о правомерности введения в научный оборот и в практику образования понятия "безопасность"¹. Мы вступили в XXI в., и человечество столкнулось с такой беспрецедентной ситуацией развития цивилизации, какой не было никогда в его истории. Чем же в глобальных масштабах отличается наш век от предыдущих эпох? Перечислим лишь самые главные отличия:

- изменение климата на планете: землетрясения, цунами, наводнения, активность солнца (в 2 раза);
- техногенные катастрофы как угроза существованию Земли;
- неясные последствия некоторых биологических открытий: расшифровки генома человека, геной инженерии, клонирования;
- демографический взрыв, увеличение продолжительности жизни людей и постарение населения Земли (до середины XX в. дети составляли большинство населения мира, а к концу XX в. – менее 60 %);
- последствия научно-технической революции и информационных технологий;
- международный терроризм (с 11 сентября 2001 г. – новый вызов планетарного масштаба);
- высокий динамизм социальной жизни, психоэмоциональная напряжённость – неустойчивость психики, высокая тревожность миллионов людей;
- духовно-нравственный кризис общества – лёгкость преодоления грани добра и зла (преступления);
- кризис традиционных социальных институтов, прежде всего семьи – потеря пространства нормальной социализации;

* verabram@mail.ru.

¹ Безопасность – нейтрализация и отражение существующих и потенциальных угроз, а также обеспечение защищенности жизненно важных интересов личности и социальных сообществ со стороны государства (*Рыбалкин Н. Н.* Философия безопасности : учебное пособие / Н. Н. Рыбалкин. М. : Моск. психолого-социальный ин-т, 2006. 296 с.; *Сухов А. Н.* Социальная психология безопасности / А. Н. Сухов. М. : Академия, 2002. 256 с.; *Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании : моногр. / И. А. Баева. СПб. : Союз, 2002. 271 с.).

– психотехнологии зондирования и коррекции сознания человека – возможность управления массами людей без их ведома.

Каковы же психологические следствия этих процессов и научно-технического прогресса в целом для человечества? Это невротизация общества, напряжённое ожидание миллиардами людей материализации внешних и внутренних угроз. Воистину, прогресс не смог выполнить ни одного из своих обещаний всеобщего благоденствия и счастья.

Согласно Концепции национальной безопасности Российской Федерации², её обеспечение включает в себя защиту духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания. Национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма, сохранения культурного потенциала страны.

Стремление к безопасности является самой насущной потребностью любого живого существа, шире – любой системы, а её отсутствие и ощущение незащищённости неблагоприятным образом влияют на развитие и само существование субъекта. Безопасность как нейтрализация и отражение существующих и потенциальных угроз и обеспечение защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства рассматривается в трёх основных сферах бытия: биосфере (защиты от природных катаклизмов), техносфере (технические объекты и механизмы, такие как атомные электростанции, железные дороги, аэропорты и др.) и антропосфере (информационное пространство, сфера человеческих отношений, межличностное общение и межгрупповые связи социальных сообществ – наций и этносов, профессиональных групп, семьи и др.). Последняя сфера и является предметом нашего исследования.

Безопасное развитие детства

Психологическое чувство защищённости является предельно важным условием полноценного развития ребёнка. Возникая с момента рождения, оно приводит к формированию привязанности, чувству глубокого доверия к миру, которое Э. Эриксон рассматривал в качестве фундаментальной психологической предпосылки всей жизни³. Это чувство формируется на основе опыта первого года жизни ребёнка и превращается в установку, определяющую его отношение к себе и миру. Под доверием подразумевается доверие к самому себе и чувство неизменной расположенности к себе других людей. Ненадёжность, несостоятельность матери, отвержение ею ребёнка являются причиной первого серьёзного кризиса детского развития. Следствием этого является уже не просто недоверие,

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (12 мая 2009 г.) : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // КонсультантПлюс : интернет-сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165072/ (дата обращения: 20.10.2014).

³ Эриксон Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон ; Пер. с англ. и науч. ред. канд. психол. наук Алексеева А. А. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Ленато [и др.], 1996. 590 с.

а появление установки страха, подозрительности, опасений за своё благополучие, формируется чувство незащищённости. Такая установка распространяется как на весь окружающий мир, так и на отдельных людей, будет проявляться во всей полноте на поздних стадиях психического и личностного развития. Именно через призму незащищённости и ожидания опасности в дальнейшем будут оцениваться и восприниматься все жизненные события.

Важнейшая задача безопасного развития детства⁴ как стратегического ресурса России осуществляется в нескольких направлениях.

1. Обеспечение государством правовых гарантий безопасности и условий для нормального развития детской популяции в различных сферах жизнедеятельности.

2. Традиционные социальные институты реализуют функции воспитания как безопасного "взрачивания" ребёнка в социуме согласно традициям и укладу:

– семья как особая социальная группа с системой отношений и взаимной ответственности внутри социума;

– сельская община и городские сообщества, в которых традиционно "не бывает чужих детей";

– образовательные учреждения, обучающие безопасности и реализующие государственные требования и предписания;

– церковь – попечение о духовно-нравственной безопасности каждого ребёнка;

– детские сообщества, прежде всего самодеятельные, вырабатывающие собственные критерии оценки опасности/безопасности.

3. Наконец, сам субъект воспитания – ребёнок – обладает собственным ресурсом жизнестойкости, умением справляться с психотравмирующими негативными атаками извне и способностью в определённой мере обеспечить внутреннюю защищённость.

Стратегия безопасного развития детства может быть описана, с одной стороны, в объективных единицах *уровня жизни*: благоприятных условий материального благосостояния (экономико-финансовых, экологических и др.), эффективного здравоохранения, адекватного образования, а с другой – в субъективных показателях *качества жизни* ребёнка, т.е. переживания им собственной защищённости: его внутреннего психоэмоционального благополучия, светлой оптимистической картины мира и уверенности в будущем.

Безопасное развитие ребёнка – необходимое условие полноценных изменений в его жизнедеятельности, основа становления его как личности, а также и его убеждения в собственной защищённости от деструктивных воздействий и готовности противостоять любым угрозам. Дети в любой стране мира представляют собой одно из ключевых слагаемых не только

⁴ Безопасность развития детства обеспечивается правовыми гарантиями (или исторически – укладом и традициями социума), а также определёнными условиями для нормального развития детской популяции в различных сферах жизнедеятельности, что порождает у каждого ребёнка чувство защищённости, уверенности в будущем и как результат: становление системы гармоничных отношений ребёнка с окружающим миром – предметным и социальным (взаимоотношения со взрослыми, сверстниками, с самим собой как субъектами).

индивидуального благосостояния страны, но и её общего социально-экономического роста и развития, они – наиболее ценный её ресурс.

Каково же состояние этого "ресурса" в России?

Социальная ситуация развития детства в современной России носит драматичный, кризисный характер⁵. Вот лишь несколько цифр: за последние десятилетия, по свидетельству педиатров⁶, детская смертность возросла, хотя в последние годы существенно снизилась. Детская жестокость и подростковая преступность приобрели определённую специфику: по сравнению с советским периодом рост произошёл прежде всего за счёт корыстных преступлений и групповой преступности⁷. Россия, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), занимает позорное первое место в мире не только по абортам (детоубийству), но и по детскому табакокурению (с 2004 г.)⁸ и алкоголизму (прежде всего пивному). Почти 40 % школьников регулярно употребляют алкоголь: на первом месте – пиво, затем вино и крепкие напитки. По статистике, каждый четвёртый подросток, совершивший преступление, находился в состоянии алкогольного опьянения⁹. Россия занимает одно из первых мест в мире по масштабам употребления инъекционных наркотиков¹⁰. По данным социологических опросов, около 40 % школьников знают, где и как достать наркотические вещества. Значительная часть детей школьного возраста не осуждает экспериментирование с наркотиками, считая их потребление признаком "стильной" молодёжной жизни¹¹. Растёт сексуальная распушенность несовершеннолетних, включая ранние и беспорядочные половые связи подростков. По данным органов здравоохранения, каждая десятая российская девочка начинает половую жизнь с 14 лет, а свыше 10 % девочек старше 15 лет делают аборты, т.е. дети убивают своих будущих детей¹². Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству брошенных детей: за последние 15 лет число сирот возросло более чем на 75 %¹³. И, пожалуй, самое страшное – детские суициды (с 6-летнего возраста), часто групповые. Этот чудовищный

⁵ Проблемы духовно-нравственного состояния общества и подрастающего поколения России: Доклад Комиссии ОП РФ по социальной и демографической политике, Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей. М., 2009. С. 3–42.

⁶ Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. Смертность детского населения в России (тенденции, причины и пути снижения) : моногр. / А. А. Баранов, В. Ю. Альбицкий. М. : Изд-во Союза педиатров России, 2009. 387 с.

⁷ Пристанская О. В. Дети, преступность и духовно-нравственное состояние общества / Пристанская О. В. // Преступность и духовность. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 211–229 и др.

⁸ Баранов А. А., Кучма В. Р., Звездина И. В. Табакокурение детей и подростков: гигиенические и медико-социальные проблемы и пути решения / А. А. Баранов, В. Р. Кучма, И. В. Звездина. М. : Литтерра, 2007. С. 11–13, 22.

⁹ Положение детей в Российской Федерации : докл. / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2006. С. 104–105; Дети в России. 2009 : стат. сб. / ЮНИСЕФ ; Росстат. М. : Статистика России, 2009. 121 с.

¹⁰ World Drugs Report 2007. New York : United Nations, 2007. 274 p.

¹¹ См.: Положение детей в Российской Федерации. С. 105.

¹² Там же. С. 43.

¹³ См.: Проблемы духовно-нравственного состояния общества и подрастающего поколения России. С. 26.

показатель неприятия жестокого мира взрослых с начала XX в. вырос в десятки раз¹⁴.

Таким образом, даже самый беглый анализ социальной ситуации развития детства как своего рода переживание ребёнком безопасных условий существования в современной России открывает негативные изменения по всем трём направлениям трисоставной структуры личности ребёнка: её телесности, душевных проявлений и духовного бытия.

Современная информационная среда – территория опасности

Важнейшим фактором риска развития детства является состояние информационной среды. Информационное пространство (киберпространство или инфосфера) представляет собой специфическую техносотциальную среду, включающую в себя разнообразие информационных потоков сбора, обработки, хранения и передачи информации. *Детское информационное пространство* содержит в себе следующие единицы. Это традиционные формы информации (на бумажных носителях – книги, журналы, рассчитанные на детскую аудиторию), которые используют в образовании, в детских СМИ. Другой исключительно важной единицей информационного пространства являются различные формы информационных технологий на экранах – телевизора, компьютера, айпада, смартфона, сотового телефона и т.п. Исключительная сила воздействия данных видов информации на детскую психику убедительно показана тысячами исследований по всему миру¹⁵.

Контент компьютерных и видеоигр нуждается в строгом регулировании, несмотря на то, что требования к нему пока не прописаны в законе о защите детей от негативной информации, поскольку в силу особой психологической вовлечённости ребёнка в процесс игры и повышенной способности к идентификации с агрессором ранимой детской психике наносится непоправимый урон¹⁶.

Психологические трансформации информационных технологий жёстко воздействуют на конкретные сферы психики ребёнка:

¹⁴ Шувалов А. В. Детские суициды: попытка осмысления проблемы / Шувалов А. В. // Вестник ПСТГУ. Сер. 4, Педагогика. Психология. 2013. № 2 (29). С. 131–141.

¹⁵ Вот лишь некоторые из них: *Абраменкова В.* Ребёнок в "заэкране": Кромешный мир компьютерных игр / В. Абраменкова. М.: Лепта Книга, 2012. 112 с.; *Завражин С. А.* Агрессивные фантазии в детском и подростковом возрасте / С. А. Завражин // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 36–37; *Сартан М.* Верхом на драконе или что развивают компьютерные игры / М. Сартан // Школьный психолог. 1999. № 16. С. 55; *Фёдоров А. В.* Школьники и компьютеры. Игры с "экраным насилием" / А. В. Фёдоров // Педагогика. 2004. № 6. С. 45–49.

¹⁶ Симуляторы убийств, применяемые для тренировки военнослужащих в американской армии, даются детям для того, чтобы "научить их убивать и привить им вкус к убийству". "Мы учим детей убивать, – отмечает психолог Дэвид Гроссман, – подкрепляя убийство чувством удовольствия и призами! А ещё учим ликовать и потешаться при виде реалистично изображённых человеческих страданий" (Медиа-насилие: детям прививают страсть к убийству : Интервью с подполковником Дэвидом Гроссманом, бывшим рейнджером американской армии, автором книги "Не учите наших детей убивать" / пер. с англ. Татьяны Шишовой // Православие : интернет-сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/783.htm> (дата обращения: 10.10.2014)).

- потребностно-мотивационную (знания, убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания);
- интеллектуально-познавательную (восприятие, представления, воображение, память и мышление);
- эмоционально-волевую сферу (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы);
- коммуникативно-поведенческую (характер и особенности общения, взаимодействия, взаимоотношений, межличностного восприятия).

Возможно, наибольшую угрозу безопасному развитию современного ребёнка в информационной среде представляют такие информационные технологии, как Интернет. Исследования свидетельствуют, что больше 40 % детей сталкиваются в Интернете с изображениями порнографического характера, причём 6 % – каждый день. Второй значимый риск – встречи в онлайн с незнакомцами, которыми могут быть педофилы, мошенники, выдающие себя сначала за сверстников, а затем всё более и более втягивающие детей в общение. Постоянно знакомится с новыми людьми в Интернете половина российских детей, причём мальчиков среди таких смельчаков больше, чем девочек. А 40 % признаются, что затем встречаются с ними в реальной жизни! В Европе знакомства в Сети заводят всего 29 % детей, но встречаются с ними в реальности лишь 10 % (видимо, хорошо работают предупреждающие ограничения родителей и педагогов и соответствующая техника). Чаще всего именно с незнакомцами наши дети общаются и в социальных сетях, тогда как в Европе большинство среди таких собеседников – реальные знакомые. Таким образом, Россия действительно вошла в зону риска интернет-технологий для детей¹⁷: возраст пользователей снижается до 3-летнего возраста, при этом оказывается, что контроль со стороны родителей и взрослых вообще минимален, а опасные формы общения в Рунете распространяются предельно быстро.

Детская игрушка как специфическое средство информационного воздействия

Специфическим выражением детской информационной среды является *игрушка*. Как объект информационного воздействия, в отличие от прочих форм, она способна задействовать все органы чувств ребёнка (визуальный, тактильный, слуховой, обонятельный, вкусовой), поскольку находится в максимальном интерактивном взаимодействии с ребёнком.

*Специфическим средством информационного воздействия игрушка становится с самого раннего возраста и даже ещё в период пренатального развития. Являясь культурным орудием социализации, современная игрушка зачастую способна транслировать негативное психоэмоциональное и духовно-нравственное содержание, превращаясь, по сути, в *антиигрушку*: она трансформирует детское сознание, переворачивая ценности, навязывая негативные установки детского поведения, поскольку традиционно в русской культуре игрушка – образ идеального мира,*

¹⁷ Грачёв Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачёв. М. : Изд-во РАГС, 1998. 125 с.; Этот плохой хороший интернет. Техника безопасности в компьютерных сетях. М. : Даниловский благовестник, 2013. 176 с.

а кукла – образ идеального человека¹⁸. Антиигрушка – это игрушка, не отвечающая прежде всего критерию *духовно-нравственной безопасности*. Она может стать стимулом разрушения, способствовать формированию аморальности, возникновению психических заболеваний и нервных расстройств, а в крайних случаях – побуждать ребёнка к жестокости и насилию и даже к совершению самоубийства¹⁹.

По мнению учёных и специалистов сферы образования, состояние игровой среды является одной из актуальных проблем современного детства. Её безопасность, качество, интеллектуальная и эмоциональная насыщенность напрямую отражаются на благополучии и здоровье детей, их интеллектуальном, психическом и нравственном развитии, общей психологической безопасности. Многие куклы, находящиеся в продаже, несут на себе отпечаток избыточной сексуальности: куклы-путаны, куклы-монстры, куклы-воительницы, наносящие раны и убивающие. Эксперты свидетельствуют, что куклы более опасны для детской психики, чем компьютерные игры с условно-эротическими элементами и прочая "цифровая" продукция. Детская и подростковая психика очень подвержена воздействию извне, она пребывает в поисках ориентиров и норм, которые стремится усвоить. Сейчас роль таких норм играют образы со страниц "глянца" и телеэкранов. Засилье "сексуализированных" игрушек рано или поздно скажется на целых поколениях и социальной жизни в обществе, на демографических установках будущих молодых людей, а значит – на стратегическом будущем России.

Борьба с подобными куклами и образами из мультфильмов и компьютерных игр должна идти на юридическом поле, а поскольку такие вопросы могут решаться только в суде, необходим закон о детской игровой продукции, которого у нас до сих пор нет.

Буллинг и кибербуллинг в школе и дома

Опасные риски в образовании сегодня велики. Именно в рамках школы зачастую происходит *виктимизация ребёнка*, т.е. формирование установок пассивной жертвы²⁰. Школы не обладают иммунитетом

¹⁸ См. об этом: *Абраменкова В.* Во что играют наши дети. Игрушка и антиигрушка / В. Абраменкова. М. : Книга Лепта, 2010. 544 с. : ил.

¹⁹ Депутат Госдумы РФ К. С. Субботин попросил правительство провести психолого-педагогическую экспертизу американских игрушек серии *Monster High* ("Школа монстров"): это и "гроб Дракулы" – шкатулка для украшений в виде гробика; и различные наборы "Собери монстра": куклу предлагается собрать из игрушечных костей и пр. Если Барби побуждали некоторых детей к борьбе с "лишним весом" (вплоть до подростковой анорексии), то игрушки *Monster High*, по мнению родителей, пробуждают в них суицидальные настроения. Президент Ассоциации игрушечников России Антонина Цицулина при этом считает, что "компания *Mattel* является признанным мировым лидером в производстве детских игрушек", и, учитывая интерес детей к ним, "заставит нас поблагодарить бренд за постановку вопроса" (В Госдуме хотят запретить игрушки из США // Известия : интернет-сайт. 2014. 11 ноября. URL: <http://izvestia.ru/news/579122> (дата обращения: 11.11.2014)).

²⁰ *Besag V. E.* Bullies and victims in schools / Valerie E. Besag. Milton Keynes : Open Univ. Press, 1989. 232 p.; *Лейн Д. А.* Школьная травля (буллинг) / Дэвид А.

к насилию, а по данным И. Баевой, примерно в половине начальных школ и 75 % средних школ зафиксированы случаи насилия (высокий уровень агрессии, отчуждение одноклассников и преподавателей, неспособность детей регулировать эмоциональное поведение и пр.)²¹. Поэтому особую актуальность приобретает проблема защищённости от психологического насилия во взаимодействии участников образовательной среды школы.

Одной из распространённых форм школьного насилия является *буллинг* (издевательства, травля)²². Формы школьного буллинга могут быть различными: систематические насмешки, в основе которых может лежать что угодно – от национальности до внешних данных ребёнка, вымогательство, физические и психические унижения, различного вида издевательства, бойкот и игнорирование, порча личных вещей и др.²³ Булли чрезвычайно изобретательны. Прелюдией может быть изощрённая деморализация сверстников посредством особых форм поведения, когда буллер перед детьми, часто меньше себя, например, отрывает головы птицам, жестоко мучает котёнка. Эти шокирующие формы устрашения действуют безотказно, после них – очередь за сверстниками или за слабыми взрослыми – брошенными стариками, бомжами, которых зачастую ждёт печальная участь, и никто из свидетелей жестокости, как правило, не способен вмешаться.

Как проявления травли специалисты расценивают оскорбления, угрозы, физическую агрессию, постоянную негативную оценку жертвы и её деятельности. Буллинг может быть как в физической, так и в психологической форме. Проявляется во всех возрастных и социальных группах. В сложных случаях он может принять некоторые черты групповой преступности. Жертвы буллинга в подавленном состоянии способны на самые отчаянные шаги, вплоть до ухода из жизни²⁴.

Кто же может оказаться в первую очередь объектом школьного насилия? Как показал анализ, жертвы школьного буллинга имеют следующие характеристики: они часто тревожны, не уверены в себе, имеют низкую самооценку. Их легко напугать, они чувствительны, замкнуты и застенчивы. Они часто не имеют ни одного близкого друга, склонны к унынию и депрессивным состояниям. Если это мальчики, они могут быть физически

Лэйн // Общество семейных консультантов и психотерапевтов : интернет-сайт. URL: <http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bulling.doc> (дата обращения: 09.10.2010).

²¹ Баева И. А. Указ. соч.

²² Английское слово буллинг (*bullying*, от *bully* – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Раньше это было просто житейское понятие, но в последние 20 лет оно стало международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит целая совокупность социальных, психологических и педагогических проблем.

²³ Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. СПб. : Речь, 2005. 248 с.; Besag V. E. Op. cit. P. 146.

²⁴ Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2008. 240 с.; Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. / Dan Olweus. Cambridge : Blackwell. 1993. 140 p.; Rigby K. What children tell us about bullying in schools / K. Rigby // Child Aust. 1997. № 22. P. 28–34.

слабее своих ровесников. Если это девочки, их отличает внешний вид – одежда, причёска, излишняя полнота или худоба и пр. Весьма часто дети из многодетных, православных семей испытывают агрессивное воздействие в форме буллинга в классах с инославным или инокультурным окружением.

Часто жертвами буллинга становятся дети, испытывающие трудности в учёбе, письме, чтении и (или) страдающие расстройствами внимания и повышенной возбудимостью, их поведение часто вызывает раздражение у многих одноклассников, учителя порицают их за академические неуспехи. Всё это делает их лёгкой добычей и жертвами буллинга, способствуя закреплению социально невыгодных психологических черт и стиля поведения, часто на долгие годы.

Новейшая форма проявления школьного насилия – *кибербуллинг*, т.е. буллинг (травля, издевательства) с использованием электронных средств коммуникации: компьютера, сотового телефона, Интернета и пр. Поскольку на многих мониторах компьютеров есть видеокamеры, дети-хулиганы "для прикола" скачивают фотографии и видео ребят из их компьютеров без их ведома и затем используют в своих целях, даже для изготовления порнографической продукции с помощью фотошопа. Сделать рассылку ложной информации от имени жертвы, написать язвительный комментарий к сетевому дневнику подростка, унижить маленького человека, грубо оскорбив его родителей, от чего ребята страдают не меньше, чем от оскорблений в их собственный адрес, – все эти практики используют изобретательные юные агрессоры, неплохо владеющие компьютерными технологиями.

Кибербуллинг²⁵ – подростковый виртуальный террор, он невидим, но оттого не менее страшен. Мотивацией к кибербуллингу могут выступать зависть, месть, чувство неприязни, борьба за власть, подчинение лидеру, нейтрализация соперника, самоутверждение и др., вплоть до садистических по своей психологической сути действий отдельных школьников²⁶. Поводом для нападения может послужить избыточный вес сверстника, недостатки внешности, ревнивые претензии на взаимность "буллера", опубликованная частная переписка, да что угодно. Во многих случаях даже повода для этого не нужно – школьники обрушивают свою агрессию на любого, кто покажется им подходящим объектом их атаки. Надо обладать необходимым для противостояния мужеством, твёрдостью характера, независимостью, чтобы совладать с ситуацией кибернасилия.

²⁵ Patchin J. W., Hinduja S. Bullies move beyond the schoolyard. A preliminary look at cyberbullying / Justin W. Patchin, Sameer Hinduja // Youth Violence and Juvenile Justice : website. URL: <http://yvj.sagepub.com/content/4/2/148.short?rss=1&source=mfr> (дата обращения: 18.08.2014).

²⁶ Автор данной статьи недавно столкнулась с ситуацией, когда 10-тилетняя девочка М. от одноклассницы К. получила в самой грубой форме послание по электронной почте. М. была в шоке: горько плакала, не хотела идти в школу, поскольку восприняла это послание от подруги как унижение и боялась насмешек. Однако подобные письма получили почти все девочки класса и перестали общаться с К. Выяснилось вскоре, что "лучшая подруга" К. из зависти к её популярности с помощью старшего брата сочинила и послала всем девочкам класса от имени К. эти гнусные послания. Подчеркнём: речь идёт о продуманном весьма коварном кибербуллинге, организованном ученицей начальной школы.

В обеспечении безопасности развития ребёнка предотвращение случаев школьного насилия является важнейшей задачей системы образования, прежде всего администрации учреждения, педагогов, поскольку жестокое отношение к ребёнку неминуемо приводит к негативным последствиям для всей школы. Несомненно и то, что в психологической помощи нуждаются как инициаторы, так и жертвы буллинга и кибербуллинга.

Безопасность как субъективный ресурс школьного сообщества в экстремальной ситуации

Трагический опыт России последнего десятилетия демонстрирует разнообразные проявления внешних угроз, это и террористические акты (Москва 2004, 2006, 2010 г.), и пожары в образовательных учреждениях (Курская область, 2003 г.; Москва 2003 г. – общежитие РУДН), и обрушение крыши аквапарка (Москва, 2004 г.), и террористические акты в метро и в столичном аэропорту Домодедово (2004 г.; 2010 г.; Москва, 2011 г. и пр.) и особенно захват заложников в школе Беслана в 2004 г., и др.

Сотни жертв, среди которых много детей, показали слабость системы безопасности образовательных учреждений, неготовность взрослых к решению жизненно важных вопросов и большую вероятность повторения таких явлений (по мнению московских школьников). Согласно Программе Министерства образования и науки РФ "Безопасность образовательного учреждения"²⁷ меры защиты в большинстве случаев касаются преимущественно технического оснащения учреждений (кнопка безопасности, система видеонаблюдения и пр.), в то время как психологической стороне вопроса – подготовке взрослых и мобилизации самих детей к отражению угрозы, а также преодолению экстремальной ситуации в самом школьном сообществе – не уделяется должного внимания. Между тем именно "человеческий фактор", особенно когда речь идёт о школьниках, может оказаться главенствующим в вопросе их спасения в экстремальной ситуации. Как наиболее эффективно можно обеспечить безопасность школьников в образовательном учреждении? Можно ли подготовить детское сообщество к преодолению экстремальной ситуации?

В психолого-педагогической литературе, несмотря на широкое рассмотрение вопросов общей и личной безопасности учащихся, недостаточно раскрывались вопросы *организации совместной деятельности самих детей в ситуации угрозы*. Существующие уроки ОБЖ не дают такого рода подготовки. Необходимо уделять внимание не только передаче знаний о мерах индивидуальной безопасности, но и формировать такую совместную деятельность детского (школьного) сообщества, которая позволит им в экстремальной ситуации адекватно реагировать на возможные угрозы и эффективно противодействовать им. Исследования в течение ряда лет в одной из московских школ показали следующее.

²⁷ Комплексный подход к проблеме обеспечения безопасности образовательных учреждений // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2011. № 8 (420). С. 3–24.

1. Учебная экстремальная ситуация представляет собой особым образом организованную модель природных и техногенных катастроф или иных явлений, в которых наиболее эффективное преодоление негативных факторов достигается не только руководством взрослых (администрации и педагогов образовательного учреждения), но в результате организации совместной деятельности самого детского сообщества.

2. Интерактивная совместная деятельность школьников в учебной экстремальной ситуации в большей степени, чем коактивная (рядом, но не вместе), служит источником эффективности обеспечения безопасности детского сообщества, что выражается в сокращении времени на эвакуацию, сохранении состава группы, уменьшении травматизма.

3. Индивидуальные свойства школьников (пол, возраст) оказывают определённое влияние на их поведение в учебной экстремальной ситуации. Во всех возрастах девочки/девушки в целом в меньшей степени, чем мальчики/юноши, демонстрируют интерактивные формы поведения и претендуют на лидирующее положение в учебной экстремальной ситуации. Мальчики/юноши проявляют в целом большую активность в преодолении учебной экстремальной ситуации, при этом они в большей степени склонны к оказанию помощи одноклассникам, чем девушки.

4. Организация совместной деятельности интерактивного типа по учебной программе, основанной на принципе командообразования, способствует не только повышению эффективности деятельности, но и формированию более высокого уровня сплочённости самого детского сообщества. Вместе с тем в процессе такого обучения происходит успешное преодоление негативных индивидуальных свойств детей: повышенной тревожности, агрессивности, паники и пр.

Таким образом, организация совместной деятельности школьников по типу командообразования способствует эффективному противостоянию угрозам, сопровождается изменением индивидуальных свойств учащихся – оптимизацией адекватного типа поведения участников в экстремальной ситуации, изменением личностной направленности к её преодолению, к оказанию помощи слабым²⁸.

Поиск путей обеспечения безопасности детей в ситуациях растущих угроз, прежде всего терактов, необходимо сосредоточить кроме прочего и на организации деятельности коллектива школы при непосредственном содействии самого детского сообщества. Организация совместной деятельности по интерактивному типу даёт больше возможностей для эффективного обеспечения безопасности детского сообщества в экстремальной ситуации. Интерактивную форму совместной деятельности не может обеспечить образовательное воздействие, где использовались только фронтальные методы работы. Альтернативным вариантом может являться формирование интерактивной совместной деятельности в процессе занятий, основанных на принципе командообразования, где реализуется принцип "Один – за всех и все – за одного".

²⁸ См. статью "Безопасность детского сообщества в экстремальной ситуации образовательного учреждения": *Abramenkova V. V., Minyaev A. S.* Child safety in school emergencies / Vera V. Abramenkova, Alexey S. Minyaev // *Psychology in Russia: State of the Art.* 2012. Vol. 5. P. 422–435.

Индивидуальный ресурс ребёнка в обеспечении безопасности

А что же может ребёнок? Имеется ли у него индивидуальный ресурс для адекватной защиты и сопротивления внешним и внутренним деструктивным воздействиям²⁹?

Анализ поведения детей во время Великой Отечественной войны показал примеры их исключительного мужества и жизнестойкости перед лицом страшных испытаний, в частности детей блокадного Ленинграда³⁰. Существуют многочисленные описания случаев выживания даже маленьких детей в самых катастрофических ситуациях и в наше время (наводнения, пожары и др. экстремальные условия). Все эти эпизоды удостоверяют удивительную жизнестойкость, находчивость, *сопротивляемость* детей перед лицом опасных для жизни ситуаций. В этих ситуациях сопротивляемость личности – феномен, определяющий возможности человека в экстремальной ситуации и средства для её преодоления с целью обеспечения безопасности. Сопротивляемость является интегральным или системным качеством личности, которое отражает определённые особенности её взаимодействия с природной и социальной средой в условиях угроз и рисков, такие как овладение ситуацией и самим собой с помощью собственных внутренних ресурсов и саморегуляции. Если говорить о сопротивляемости ребёнка, то механизмы и ресурсы защищённости могут быть иными, чем у взрослого, однако есть и общие основания, нуждающиеся в изучении.

Аналогичные (синонимичные) понятия, которые могут быть использованы в исследованиях для обозначения близких явлений, это психоэмоциональная *выносливость*, *жизнестойкость*, *стрессоустойчивость*, *совладание*, *неуязвимость*, *преодоление*, *готовность к действию в экстремальных ситуациях* и др.

Психологическая безопасность как состояние сохранности психики ребёнка есть поддержание определённого баланса между негативными воздействиями на него окружающей среды и устойчивостью его самого к негативным факторам, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами и/или с помощью объединения со взрослыми и сверстниками.

Основой конструирования детской безопасности выступает межличностное взаимодействие со взрослыми и сверстниками, начиная от первичного свободного от насилия общения с матерью для достижения ребёнком психоэмоционального благополучия и чувства защищённости. Результирующим её итогом является психологически и духовно-нравственно здоровая личность, способная к сопротивлению и самозащите от различных угроз. Безопасное развитие детства предполагает опору не только и не столько на благоприятные и комфортные условия материального уровня жизни, сколько на высокие показатели качества жизни

²⁹ Появляются книги, обучающие ребёнка методам самозащиты от нападений, например: *Кормушин Ю.* Уберечь своего ребёнка от опасностей. Как? / Ю. Кормушин. М.: Эксмо, 2010. 320 с. (Школа безопасности).

³⁰ См.: *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга / Алесь Адамович, Даниил Гранин. Л.: Лениздат, 1984. 543 с.

ребёнка, как то: его внутреннее психоэмоциональное благополучие, светлая оптимистическая картина мира и уверенность в будущем.

Безопасность личности проявляется в её способности сохранять устойчивость в среде, в том числе и в среде с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости личности деструктивным влияниям как установлению и переживанию собственной защищённости, т.е. психоэмоционального благополучия в той или иной конкретной жизненной ситуации.

Что же является основой способности ребёнка развиваться нормально, несмотря на дестабилизирующие события, тяжёлые условия жизни – "развиваться нормально в ненормальной среде"? Каковы факторы подобного развития, которое, разумеется, под силу не каждому ребёнку, да и не каждому взрослому?

Возможно, это способность субъекта быстро адаптироваться к негативному контексту и затем восстановиться после этих ситуаций. Возможно, это процесс, включающий взаимодействие субъекта и среды, процесс, включающий факторы защиты (индивидуальные, семейные, средовые), регулирующие риск. Возможно, что сопротивляемость не всегда является функцией индивидуальных психологических свойств ребёнка, особенности его ранней социализации и т.п. Источник сопротивляемости может находиться за пределами телесной организации, в сфере духовной³¹ или духовно-нравственной. Духовно-нравственная безопасность для государства – это система условий, позволяющая обществу сохранять свои жизненно важные параметры (прежде всего, культурного, этического и интеллектуального характера) в пределах исторически сложившейся нормы³². Их выход за рамки нормы ведёт к распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовно-нравственных оснований. Этот процесс тесно связан с безопасностью детства в аспекте саморазвития ребёнка и воли к преодолению духовно тлетворных ситуаций и влияний, сопротивляемости им. Подобное свойство определяет способность приобретать и использовать знания и веру, чтобы встретить стресс эффективной стратегией. Вера способствует и сохранению независимости от негативных воздействий извне и в системе образования³³. Личностные качества, такие как интуиция, инициатива, чувство причастности к другим людям, ориентация на нравственные ценности, делают очевидной духовную составляющую и рождает мужество их защищать. Для ребёнка одной из важнейших характеристик безопасного развития его личности является *духовная безопасность* как ориентация на духовно-нравственные ценности, различение добра и зла и отстаивание своих убеждений, чему способствует его естественная религиозность.

³¹ Хвыля-Олинтер А. И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества / Хвыля-Олинтер А. И. М. : Дарь, 2008. 640 с.

³² Есть более широкое толкование духовной безопасности, это "состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития" (Безопасность Евразии – 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник. М. : Книга и бизнес, 2003. С. 128).

³³ Рыбаков С. Ю. Проблема обеспечения духовной безопасности в системе образования России : моногр. / С. Ю. Рыбаков. Рязань : РГУ, 2011. С. 314.

Таким образом, социальная ситуация развития современного детства представляет собой определённые риски для безопасного развития ребёнка в различных сферах: физической, ментальной, психологической и духовно-нравственной. Анализ каждого из направлений, поиск исследовательских решений и мобилизация ресурса сопротивляемости ребёнка на пути обретения им психоэмоционального благополучия составляет задачу будущих исследований.

Ключевые слова: *безопасность – безопасное развитие – духовная безопасность – детство – риски – экстремальные ситуации.*

Keywords: *security – secure development – spiritual security – childhood – risks – extreme situations.*